Зейн совершенно не знал, что его оперативная база только что подверглась набегу Райана и сожжена дотла. Официально он остался без убежища от стихий и того зла, которое таилось внутри них. И он даже не осознавал этого. Вместо этого он терпеливо сидел возле раздевалки с двумя большими отпечатками рук на лице. И все это время его ругали две красавицы, которые их сделали. Елена была одета в красную кожаную куртку с белой меховой оторочкой. Под ним был черный спортивный бюстгальтер и подходящее нагрудное приспособление, прямо взорвавшее его.

В нагрудном комплекте было несколько полимерных магазинов для AR-15. Ее штаны представляли собой пару синих джинсов, которые облегали ее толстые бедра и идеально вылепленные икры, но при этом каким-то образом растягивались. Поверх этих джинсов был черный ремень с пистолетом внутри него, а также пара подходящие наколенники и ботинки.

На ее руках была пара черных тактических перчаток без пальцев, почти таких же, как у Зейна. В общем, Зейн был вынужден признать, что молодая женщина выглядела довольно красиво в своем новом наряде. Елена надулась, а ее лицо покраснело, как и ее фирменный малиновый хвост. Она не могла поверить, что Зейн наткнулся на нее, пока она переодевалась. Ей было невероятно неловко. В конце концов, ни один мужчина никогда раньше не видел ее в таком постыдном состоянии. Пока Елена надувалась и отводила взгляд от Зейна, она украдкой взглянула на выражение его лица, которое, как всегда, было бесстрастным.

Это, конечно, только еще больше разозлило ее. Я имею в виду, как он мог относиться к такой серьезной ситуации так, как будто она даже не имела значения? Разве она его ни капельки не привлекала? Что касается Оливии, она тоже надулась, но ее лицо уже не было таким красным. Она также переоделась в новое снаряжение. Начнем с пары черных ботинок, которые надеваются на черные камуфляжные боевые штаны со встроенными наколенниками. Единственным другим различимым предметом снаряжения на ее нижней половине был пояс с пистолетом в кобуре и необходимые части снаряжения, которые также были у Елены и Зейна.

Как и у Елены, ее живот был обнажен, только нагрудник был обернут. вокруг него. Этот сундук был настроен для патронов для дробовика, в отличие от установки Елены, которая была настроена для магазинов AR-15. Над нагрудником, который плотно облегал ее грудь, был черный спортивный бюстгальтер без куртки. Единственным другим предметом снаряжения, которое носила женщина, была пара черных тактических перчаток без пальцев.и внутриушные электронные средства защиты слуха, которые также были у Елены и Зейна. Помимо этого, Оливия разграбила небольшую закрытую красную точку, которую она прикрепила к планке своего тактического помпового ружья, и цевье со встроенным фонарем для оружия, который Зейн успешно заменил на свое оружие.

Зейн должен был признать, что до сих пор он никогда по-настоящему не думал о Елене и Оливии как о представителях противоположного пола. Эмоциональная часть его мозга уже давно была забита до смерти. Даже такие вещи, как похоть, до недавнего времени не влияли на мужчину. Потому что он просто больше не заботился о жизни настолько, чтобы преследовать их.

Но после того, как он стал свидетелем того, как Елена и Оливия были в нижнем белье, а теперь и в их новых «тактических» нарядах, из-за которых они выглядели так, как будто они были не более чем кроликами с оружием. Зейну пришлось признать, что внутри него пробудилось что-

то первобытное, и он изо всех сил пытался контролировать эти побуждения. И пока Зейн размышлял об этих вновь всплывших эмоциях, Оливия отругала его за то, что он посмел натолкнуться на них, переодеваясь в середине одевания?

"Разве твоя мать никогда не учила тебя стучать? Ты же мужчина, в конце концов!?"

Елена, которая раньше была смущена, вздрогнула, услышав эти слова Оливии. Выражение ее лица стало пепельным, когда она посмотрела на Зейна, который, как она подозревала, собирался продемонстрировать какие-то грубые и сильные эмоции. Но Зейн повел себя не так, как ожидала Елена при упоминании его матери. Вместо этого он просто усмехнулся и проигнорировал выговор Оливии, сказав то, что, как знала Елена, было неправдой.

"Моя мать умерла..."

Елена с любопытством посмотрела на Зейна. Хотя вполне возможно, что мать мальчика умерла в первые дни апокалипсиса, она знала, что Зейн также не получил никакого подтверждения этому. И Елена чертовски хорошо знала, что мать Зейна была жива до распространения вируса нежити.

Таким образом, она не могла не чувствовать, что Зейн говорил: «Моя мать для меня умерла...», а не мысль о том, что она на самом деле умерла. действительно умерший. Однако Оливию это внезапное «откровение» поразило. Она очень мало знала о семейном положении Зейна. В конце концов, она была всего лишь его классным руководителем и знала мальчика всего год, так как в начале этого года перешла в его школу. Не то чтобы она была посвящена в семейную жизнь мальчика.

И поэтому она немедленно склонила голову и извинилась:не зная, что еще неделю назад с матерью Зейна все было в полном порядке.

"Мне очень жаль... я не знал..."

Зейн встал, не обращая внимания на Оливию и Елену, и пошел прочь от них к эскалатору, ведущему к нижний уровень магазина спортивных товаров. Прямо перед тем, как ступить на него, он произнес слова, которые заставили Елену плакать внутри.

"Пойдем домой..."

Конечно, Зейн понятия не имел, что этот его "дом", который был для него скорее домом, чем его настоящий, в настоящее время горел дотла. И все благодаря Райану и его головорезам, которые разграбили припасы Зейна. Ни Елена, ни Оливия понятия не имели, как много значило их короткое время вместе для Зейна или для «дома», который они вместе построили... В конце концов, мальчик обычно демонстрировал те же эмоциональные способности, что и у мертвецов, с которыми они находились в вечном конфликте. Но вскоре она поймет, что случилось с теми, кто переступил черту Зейна...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/105597/3770351